№ 314 26.06 Год 2013

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Возрождение

Валерий Панюшкин

Исполнительная власть избирается довольно часто, но всякий раз состоит из одних и тех же людей, глупых и не сведущих в делах.

Своей воли законодатели не имеют, а принимают законы в интересах промышленных и финансовых групп, с которыми связаны корыстью. Это так, несмотря на все антикоррупционные законы. Либо же законодатели подчиняются решениям правителя из страха или, опять же, по соображениям корысти.

Фактический правитель номинально демократического государства находится у власти долго, очень долго. Формальные его должности меняются, но это не имеет никакого значения. Правитель не делает различий между государственной казной и личным богатством. Он использует власть для того, чтобы расправляться с конкурентами. Оппозиционно настроенным банкирам, промышленникам, ученым, писателям приходится покидать родину, чтобы сохранить личную свободу.

Суды несамостоятельны. Когда нужно вынести выгодное правителю решение, суды принимают самые абсурдные оправдания для слуг режима и самые абсурдные наветы на его врагов.

На площадях то и дело проходят манифестации протеста, но протестующих мало, требования их четко не сформулированы и сводятся зачастую к демонстрации какого-нибудь предмета одежды: лент определенного цвета или определенного покроя головных уборов. В ответ правительство щедро оплачивает провластные манифестации. Они многочисленны, хорошо организованы, совершенно беспринципны, но им придается политическое значение и по их итогам принимаются политические решения.

Еще на улицах и площадях беснуются религиозные фанатики. Всех, кто позволяет себе высказываться хоть сколько-нибудь свободно, фанатики эти обвиняют в разврате и содомии. Они публично уничтожают книги и картины, избивают художников, устраивающих публичные представления.

Город грязен и переполнен людьми. Несмотря на наличие талантливых архитекторов, возводятся отвратительные угрюмые дома с башенками.

Деньги текут рекой, но это опасные деньги, и, ввиду отсутствия оппозиции, некому удержать правителя от заключения сомнительных сделок, выдачи необеспеченных кредитов и строительства огромных дворцов.

Креативный класс, люди науки и искусства многочисленны, но работают либо на власть, либо на воплощение капризов нуворишей. Поэзия опять вошла в моду, но все никак не обретет своего голоса, бесконечно апеллирует к достижениям прошлого…

Вы думаете, я вам рассказываю про Россию начала XXI века? Нет, я вам рассказываю про Флоренцию. XV век. Самая что ни на есть эпоха Возрождения.

Чем, скажите, отличаются фальсификации на наших выборах от фальсификаций на выборах во флорентийскую Синьорию? Чем отличается путинг с плюющимся Кургиняном на Поклонной горе от показательного турнира Лоренцо и Джулиано Медичи на площади Санта Кроче? Разве только тем, что сценарий писал Анджело Полициано, так ведь и у нас Сурков – видный писатель. Чем отличаются Дмитрий Энтео и православные хоругвеносцы от плакс Савонаролы? Чем отличается бессмысленно-огромный дворец Путина в Сочи от бессмысленно-огромного дворца Медичи в квартале Сан-Лоренцо?

Чем отличаются российские невозвратные инвестиции в сочинскую Олимпиаду от флорентийских невозвратных инвестиций в английскую войну? Чем Пала Строцци отличается от Михаила Ходорковского? Стоит ли удивляться абсурдным обвинениям против Навального в Кировском суде, если был абсурдно оправдан слуга тогдашнего флорентийского режима Пико делла Мирандола? Помните, он похитил молодую женщину, жену мясника, просто потому, что понравилась бабенка? И был оправдан на том только основании, что за него заступился Лоренцо Медичи. Суд признал, что в момент похищения Пико был фавном, а жена мясника была нимфой – ну, как тут не похитить!

Я часто думаю об этом. Они там в ренессансной Флоренции жили посреди такого же абсурда, который окружает нас. С одним только отличием. Они почему-то не были склонны ныть и считали, что у них Возрождение.

И оно у них было.

Лукашенко и президент Лаоса открыли в Минске площадь государственного флага

Александр Лукашенко открыл площадь государственного флага в присутствии президента Лаоса.

Мероприятие транслировалось всеми телеканалами страны. На торжественное открытие приехали не только чиновники и горожане, но и президент Лаоса. Всем им пришлось ждать Лукашенко, который по неизвестным причинам опоздал.

Речь руководителя государства оказалась необычно короткой. Он неожиданно заявил, что за годы независимости Беларусь построила целый ряд «строительных объектов», которые, по мнению Лукашенко, уже «вошли в сокровищницу мировой культуры».

Говоря конкретно о площади государственного флага, глава Беларуси сказал: «Символы государства должны стать культом для каждого белоруса. ... На этом месте молодежь будет получать паспорта, а школьников будут принимать в пионеры!»

После этого на новой площади торжественную клятву белорусскому флагу принесли несколько спортсменов, ветеранов, оперных певцов и «деятелей культуры».

«Рада БНР зможа ініцыяваць стварэньне “Пляну Маршала для мадэрнізацыі Беларусі”»

Міхась Вальковіч

1 чэрвеня падчас сэсіі Рады БНР ў Нью-Ёрку перад сябрамі Рады выступіў былы амбасадар ЗША ў Беларусі Дэвід Суорц, які абгрунтаваў сваю прапанову аб прызнаньні Злучанымі Штатамі Рады БНР у якасьці легітымнага воргана дзяржаўнасьці Беларусі, і адначасовай адмове такога прызнаньня ворганам улады пад кіраўніцтвам Аляксандра Лукашэнкі.

Рада прыняла рэзалюцыю ўхваліць выкладзеную амбасадарам Суорцам пазыцыю. З гэтай нагоды старшыня Рады БНР Івонка Сурвілла адказвае на пытаньні “Салідарнасьці”.

– Спадарыня Івонка, у чым сутнасьць прапановы амбасадара Суорца? Бо, як вядома, Вас як старшыню Рады і цяпер прымаюць у эўрапейскіх краінах на высокім ўзроўні...

– Рада БНР ёсьць легітымным рэпрэзэнтантам беларускай дзяржаўнасьці. Беларусы – ня першыя, хто мае так званы “экзыльны ўрад”, і ў заходнім сьвеце гэта памятаюць. Спадар Суорц ўзьняў пытаньне пра тое, каб, цытую, з боку ЗША “надаць фармальнае дыпляматычнае і юрыдычнае прызнаньне Радзе Беларускай Народнай Рэспублікі як законнай уладзе краіны”.

Пэўна, нялішне будзе зрабіць невялікі экскурс у гісторыю.

Ад часу наданьня дзяржаўных паўнамоцтваў Усебеларускім Зьездам 1917 г., мэтаю Рады БНР было сфармаваньне ў Беларусі дэмакратычнай палітычнай сыстэмы, са свабодна і справядліва абранай уладаю. Скліканьне Беларускага Ўстаноўчага Сойму было прызначана Радай на 1 сьнежня 1918 г., аднак, як Вы ведаеце, гэтага не адбылася з прычыны наступу Чырвонай Арміі, акупацыі БНР войскам Савецкай Расеі.

Працягваючы сваю дзейнасьць на выгнаньні, Рада паводле Статуту мае скласьці паўнамоцтвы на карысьць будучай дэмакратычнай улады ў Беларусі, пры ўмове гарантаванасьці незалежнасьці.

Такім чынам, як Вы бачыце, галоўная мэта Рады – стварэньне дэмакратычнай ўлады ў Беларусі.

– Між іншым, чаму паўнамоцтвы не былі перададзеныя ў пачатку 90-ых, калі была абвешчаная Незалежнасьць? Бо ёсьць жа прыклад украінцаў - Рада УНР перадала свае паўнамоцтвы.

– Так, у тыя гады кіраўніцтва беларускага ўраду (найперш прэм’ер-міністар Кебіч і міністар замежных справў Краўчанка) рабілі намаганьні, каб Рада БНР склала свае паўнамоцтвы. Але мой папярэднік на пасадзе старшыні Язэп Сажыч адмовіўся гэта зрабіць. Таму што, па-першае, не было дэмакратычна абранай улады (дзейнічаў Вярхоўны Савет, абраны яшчэ пры камуністах), а па-другое, мы не лічылі, што незалежнасьць – гарантаваная і незваротная. І ў гэтым мы, як паказалі наступныя падзеі, мелі рацыю.

Сапраўды, Рада УНР перадала свае паўнамоцтвы ў 1993 годзе на рукі прэзыдэнту Украіны, была ўрачыстая цырымонія з удзелам дэпутатаў і членаў ураду. Але пазьней даводзілася чуць ад украінскіх сяброў, што яны з гэтым пасьпяшаліся.

Я падкрэсьліваю: Рада БНР ня мае на мэце, вярнуўшся ў Беларусь, заняць месца ўраду. Рада складзе свой гістарычны мандат на карысьць дэмакратычна абранай улады, і гэта, між іншым, адназначна сказана ў сучасным Статуце Рады. А сёньня мы імкнемся спрыяць, каб такая дэмакратычная ўлада паўстала як найхутчэй.

– Вы ня верыце ў тое, што Лукашэнка пад уплывам унутраных альбо зьнешніх фактараў можа пайсьці на пэўныя дэмакратычныя рэформы?

– Цалкам выключаю такі варыянт.

І вось якраз ініцыятыва амбасадара Суорца фактычна грунтуецца на тым, што сфармаваная за 19 гадоў пад тыраніяй Лукашэнкі дзяржаўна-палітычная сыстэма ўжо ня мае ўнутранай здольнасьці для вяртаньня да дэмакратычнай легітымнасьці, ні пры якіх умовах.

І было б слушна, каб пераход ад дыктатуры да дэмакратыі мог адбыцца пад эгідай міжнародна-прызнанай установы беларускай дзяржаўнасьці, якая існуе па-за межамі сыстэмы Лукашэнкі. І пры гэтым установа (мы кажам пра Раду БНР) ня будзе пасьля браць удзел у спаборніцтве дэмакратычных палітычных сілаў Беларусі за ўладу.

Мы, калі Вы заўважылі, і цяпер знаходзімся па-над міжпартыйнымі спрэчкамі. Рада БНР у аднолькавай ступені падтрымлівае ўсе тыя сілы ў Беларусі, якія выступаюць за незалежнасьць краіны, усталяваньне дэмакратыі, захаваньне і разьвіцьцё нацыянальна-культурных каштоўнасьцяў.

Я вельмі задаволеная тым, што летась у лістападзе ў Вільні мы разам з лідэрамі беларускіх арганізацый падпісалі Мэмарандум у справе абароны Незалежнасьці. Вельмі важна, што лідэры партыяў і арганізацый ўзьняліся над міжасабовымі спрэчкамі (напэўна, у палітыцы такія спрэчкі непазьбежныя, але ёсьць каштоўнасьці, перад якімі яны павінны адысьці на другі план).

– У выпадку, калі Рада БНР атрымае міжнароднае прызнаньне (такое, якое меў польскі ўрад у выгнаньні ў часе Другой Усясьветнай вайны альбо цяпер – апазыцыйная кааліцыя Сірыі), што Вы будзеце лічыць галоўным у сваёй дзейнасьці?

– Выглядае, адказ на гэтае Вашае пытаньне будзе доўгім. Рада БНР скарыстае сваю міжнародную правасуб'ектнасьць для вырашэньня задачаў на трох асноўных напрамках.

Па-першае, у якасьці прызнанага ЗША і, як можна чакаць, шэрагам іншых дзяржаваў, суб’екта міжнароднага права, Рада зможа мабілізаваць адпаведныя міжнародныя рэсурсы, скарыстаўшы іх для паскарэньня аднаўленьня дэмакратыі ў Беларусі. Рада зможа зрабіць гэта шляхам такіх захадаў, якія іншыя дзяржавы сёньня ўжываць у адносінах да тыраніі ў Менску не гатовыя.

Вы бачыце, як пагаршэньне эканамічнай сытуацыі прымушае Лукашэнку замест рэформаў здаваць Расеі, вобразна кажучы, усё новыя “кавалкі” сувэрэнітэту. Аддаюцца бюджэтнаўтворныя прадпрыемствы, ствараюцца выключныя ўмовы для расейскіх карпарацыяў, нарэшце, павялічваеца вайсковая прысутнасьць Масквы (дарэчы, на апошняй сэсіі Рада прыняла заяву супраць разьмяшчэньня расейскіх вайсковых аб’ектаў).

У новай якасьці Рада БНР зробіць папераджальныя міжнародныя захады, каб захаваць статус сувэрэнітэту Беларусі ад небясьпекаў, якія могуць паўстаць падчас самых цяжкіх і апошніх ступеняў крызісу сыстэмы пад кіраўніцтвам Лукашэнкі, пры магчымых спробах кіраўніцтва рэжыму сама-захавацца любым коштам з апораю на Расею.

Па-другое, сёньня ў Беларусі і ў замежжы засталося мала надзеяў, што зьмена ўлады можа адбыцца шляхам такіх дэмакратычных працэдураў пры ўдзеле ворганаў, сфармаваных Лукашэнкам (маю на ўвазе ЦВК, але ня толькі яе). Узьнікае пытаньне аб воргане, пад палітычным наглядам і эгідай якога змогуць адбыцца першыя дэмакратычныя выбары, станецца запачаткавана сыстэма сумленнага дэмакратычнага працэсу. У разе абгрунтаванага амбасадарам Суорцам міжнароднага прызнаньня, Рада можа выканаць такую ролю для Беларусі.

Прызнаньне легітымным часовым ворганам улады з боку ЗША і іншых краін безумоўна надасьць Радзе неабходны статус для выкананьня такой задачы паводле найлепшага міжнароднага досьведу і ўзораў, з апорай на падтрымку беларускага палітычна-актыўнага грамадзтва і з прыцягненьнем ўсіх унутраных і міжнародных арганізацыйных і экспэртных рэсурсаў.

Па-трэцяе, найбольш верагодна, што рэжым Лукашэнкі пакіне Беларусь з дашчэнту разбуранай эканомікай і вялізнымі зьнешнімі пазыкамі. У якасьці суб’екта міжнароднага права, карыстаючыся прызнаньнем ЗША і іншых дзяржаваў, Рада зможа ініцыяваць стварэньне, назавем умоўна, міжнароднага “Пляну Маршала для мадэрнізацыі Беларусі”.

Такі плян мог бы быць уведзены адразу па аднаўленьні дэмакратычнай легітымнасьці ўлады. Мэтаю Рады ў гэтай частцы станецца перадаць новай дэмакратычнай уладзе Беларусі ня толькі гістарычную дзяржаўную традыцыю БНР і гістарычную пячатку Рады Беларускай Народнай Рэспублікі, але гатовы комплексны пакет міжнародных актываў, што дазволіць шырокім масам народа Беларусі як хутчэй адчуць выгоды вернутай свабоды і пачаць узьнімацца эканамічна.

Беларусы – вельмі працавіты народ. Рада БНР будзе імкнуцца закласьці ў Беларусі падмуркі такой краіны, у якой будзе прыемна жыць і якой сапраўды будзе можна ганарыцца.

– Абгрунтоўваючы сваю прапанову, Дэвід Сўорц заявіў, што прызнаньне Рады БНР і яго наступствы будуць ў інтарэсах усходнеэўрапейскага рэгіёну. У чым ён палягае?

– У тым, што свабодная, беларуская Беларусь у якасьці рэгіянальнага ўзору дэмакратыі, вяршэнства закона і гарантаваньня праваў чалавека, беларускай нацыянальнай сама-рэалізацыі гаспадарчага разьвіцьця і стварэньня годных сацыяльных умоваў для жыцьця, сваім посьпехам кардынальна зьменіць усё аблічча абшара паміж Чорным і Балтыйскім морам. Гэтым яна пакладзе гістарычны канец спадчыне СССР і нэа-імпэрскім памкненьням Расеі.

Рада БНР мае вельмі дакладнае ўяўленьне пра тую Беларусь, падмуркі якой яна мае на мэце закласьці, на грунце прынцыпаў Беларускай Народнай Рэспублікі, галоўнымі зь якіх ёсьць свабода, незалежнасьць і права народу на рэалізацыю права на годнае, заможнае жыцьцё на сваёй зямлі.

ПОЛИТИКА

«Беларусь отказывается от облегченного пересечения границы с Литвой»

Разрешив у приграничья с Литвой открыть российскую военную базу, Беларусь отказывается от планов по реализации соглашения об облегченном порядке пересечения границы Литвы и Беларуси для жителей приграничных районов. Об этом заявил вице-спикер сейма Литвы Пятрас Ауштрявичюс.

«То, что в городе Лида, всего в 40 километрах от литовской границы создается база с российскими истребителями, раскрывает истинный подход белорусского режима — Беларусь, невзирая на свои речи, реально не собирается реализовывать ратифицированное соглашение об упрощенном порядке пересечения границы. А последствия всего этого совершенно ясны - около 600 тыс. жителей Беларуси, находящихся у границы с Литвой, остаются заложниками российской военной базы, таким образом, Беларусь выбирает дальнейшую изоляцию от Евросоюза", — Цитирует заявление политика ru. DELFI.

Литва и Беларусь подписали и ратифицировали соглашение, которое предусматривает введение облегченного режима движения через границу для жителей приграничных районов. Согласно этому документу, в районах, находящихся на расстоянии до 50 км от границы, жители смогут передвигаться на основании специальных разрешений и находиться на территории сопредельного государства в сумме 90 дней в течение полугода. Эти разрешения не будут предоставлять права на работу.

Но Беларусь все еще никак не реализует соглашение.

Ауштрявичюс утверждает, что учреждение базы российских истребителей в Лиде привносит напряжение в регионе, а официальное извещение об открытии базы может быть связано с начинающимся председательством Литвы в Евросоюзе.

Белорусы одобряют идею «народного референдума»

Кирилл Букин

В июне независимые социологи провели национальный опрос общественного мнения.

Например, как сообщает Независимый институт социально-экономических и политических исследований, недавняя инициатива четырех оппозиционных партий провести "народный референдум" в обществе воспринята вполне положительно. 52.3% респондентов считают, что "нужно провести новый референдум о будущем развитии Беларуси" (не согласны 32%), 46.1% – что "референдум о будущем Беларуси сможет повлиять на улучшение ситуации в нашей стране" (не согласны 34.8%), 22% согласились бы войти в инициативную группу и помочь собрать подписи в поддержку референдума, если бы их об этом попросили (не согласились бы 68.3%), а 72.3% считают, что "если политические силы предложат проведение всенародного референдума о будущем страны и соберут необходимые подписи, власти должны согласиться на его проведение" (не согласны 15.2%).

ЭКОНОМИКА

За что Брынцалова изгнали с нефтяного рынка Беларуси?

Алексей ТОПОЛЬКО

Известного российского олигарха Владимира Брынцалова лишили возможности заниматься нефтяным бизнесом в Беларуси. Кто еще стал жертвой топливного передела?

Черный крест на фармацевтических проектах

В обновленном на прошлой неделе «Белнефтехимом» реестре владельцев лицензий на оптовую торговлю нефтепродуктами не значится ЧПТУП «МСП-ойл», принадлежащее Владимиру Брынцалову.

До введения Россией экспортной пошлины в 2007 году «МСП-ойл» играла заметную роль в поставках российской нефти на белорусские НПЗ. По мнению экспертов «Завтра твоей страны», сворачивание нефтяного бизнеса Брынцаловым может быть обусловлено новыми правилами поставок российской нефти на переработку в Беларусь. С недавних пор ее контролируют несколько крупных компаний: «Газпромнефть», «Лукойл», «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «ТНК-ВР» и их партнеры в Беларуси. Не связанных с российскими гигантами трейдеров "уходят" с рынка. Кроме «МСП-ойл», прекратили деятельность компании «Лутек» и «Миралекс», бывшее некогда крупными поставщиками топливных ресурсов. Причем, по «Миралексу» возбуждено дело о банкротстве.

«МСП-ойл» фигурирует в инвестиционном договоре, который Владимир Брынцалов заключил с белорусским государством в 2010 году для реализации инвестиционного проекта на УП «Диалек». По указу белорусского президента Брынцалов получил УП "Диалек" как имущественный комплекс для создания на его базе производства новых лекарственных препаратов.

По первоначальным планам завод должны были построить до 2015 года. Брынцаловская компания СОАО «Ферейн» планировала вложить в него около 40 млн. долларов и начать выпуск до 400 наименований лекарственных препаратов. Белорусское государство становилось собственником 25% +1 акция СОАО «Ферейн».

Еще один проект российский бизнесмен начинал в Боровлянах. Его ОАО «Медико-биологическая лаборатория «Ферейн» занимается там клеточными технологиями.

Как считают эксперты «Завтра твоей страны», потеря нефтяного бизнеса Брынцалова может отразиться на его фармацевтических проектах в Беларуси, поскольку они в немалой степени финансировались именно за счет доходов от продажи топлива.

Кстати, в последнее время практически не упоминается о том, как развиваются эти проекты.

Российский бизнес Брынцалова на протяжении последних лет сотрясают скандалы.

В конце прошлого года в российских СМИ появилась информация, что он готов продать свой бизнес государству «с дисконтом». У Брынцалова сейчас две производственные площадки: в Москве и подмосковном Электрогорске. Московскую площадку бизнесмен хочет освободить под строительство гостиницы.

В СМИ утверждается, что переговоры о продаже своих российских фармацевтических активов Брынцалов вел с АФК «Система» и «Биотек». Но они не увенчались успехом из-за скандальной репутации бизнеса, уличенного в контрафактном производстве лекарств, а также из-за падения его доли на рынке.

«Галлон» не дожил до двадцатилетия

Между тем, недавно на одного игрока стало меньше и на розничном рынке топлива. С него ушла брестская компания «Галлон», владевшая региональной сетью АЗС с 1994 года. В этом месяце официально прекращена деятельность лицензии «Галлона» на розничную торговлю нефтепродуктами.

Но на официальном сайте компании «Галлон» еще в конце прошлого года было опубликовано прощальное письмо.

— Мы выдвигали смелые идеи и воплощали их, искали новые возможности и находили, старались совершенствоваться и шли вперед. Но были ошибки, были просчеты... И! Сегодня, уже не сомневаясь, можно утверждать, что фирма не доживет до своего 20 летия»… Мы говорим большое спасибо всем, кто был с нами эти годы, -- отмечается в прощальном послании

Сеть «Галлон» выкуплена минской компанией «А-100», получившей дополнительные средства на экспансию от Европейского банка реконструкции и развития.

Семейный подряд Лукашенко

Вадим Ливнев

Белорусско-российские калийные разборки вышли на новый уровень.

Последняя неделя выдалась богатой на информационные поводы в этой отрасли. 20 мая к Александру Лукашенко прилетел владелец «Уралкалия» Сулейман Керимов. В коротком сообщении президентской пресс-службы об этой встрече нашлось место лишь одной цитате.

– Любая попытка действовать врозь, особенно сейчас, ведь мы создали единую компанию по реализации калийных удобрений, будет только вредить и "Уралкалию" с одной стороны, и "Беларуськалию" с другой, – сказал глава государства. – И мы не скрываем, что будем усиливать наши действия по единству на рынке калийных удобрений.

Что конкретно обсуждали Лукашенко с Керимовым, отчасти стало ясно благодаря дозированным откровениям генерального директора «Беларуськалия» Валерия Кириенко, распространенным 26 мая правительственным агентством БЕЛТА. Руководитель солигорского производственного объединения заявил:

– Хотя в обосновании создания Белорусской калийной компании было четко записано, что все потоки "Уралкалия" и "Беларуськалия" должны продаваться через товаропроводящую сеть нашего общего трейдера, но, к сожалению, российская сторона свои обязательства не выполнила.

По словам Кириенко, российское предприятие 80% своей продукции реализует через товаропроводящую сеть собственного трейдера и лишь 20% – посредством БКК.Сказано это было аккурат накануне совещания, которое 27 мая провел Александр Лукашенко с рабочей группой по вопросу реализации калийных удобрений.

ЭКОНОМИКА

Семашко рассказал Лукашенко о «моменте истины»

Кирилл Букин

Первый вице-премьер Владимир Семашко 27 мая пришел к Александру Лукашенко с докладом.

Как сообщает пресс-служба президента, в связи с предстоящим заседанием Высшего Евразийского экономического совета в Астане главу государства, в первую очередь, интересовали вопросы взаимодействия в Едином экономическом пространстве и перспективы строительства Евразийского экономического союза.

– Во-первых, это Россия. Какие у нас сегодня существуют проблемы в комплексе, в связи с тем что, как вы знаете, завтра-послезавтра у меня состоятся консультации и переговоры по этому вопросу с президентом Казахстана и президентом России? – поинтересовался Александр Лукашенко.

– Все развивается, по большому счету, нормально, есть движение, динамика. Вопросы балансов на первое полугодие решены, движение положительное, – отрапортовал первый вице-премьер. – Что касается "Интеграла", "Гродно Азот", "Пеленг" – все движется, созданы рабочие группы. По МАЗу-КАМАЗу мы договариваемся, по МЗКТ есть различные варианты.

По словам Семашко, изначально, в рамках договоренностей между Александром Лукашенко и Владимиром Путиным, обсуждалось 8-9 совместных проектов. Сейчас их число сокращено до 5.

– Это "Гродно Азот" – обсуждается сейчас с "Газпромом", с "Евро-Химом", "Пеленг" – "Роскосмос", "Интеграл" – "Росэлектроника", МАЗ – КАМАЗ, и МЗКТ, где сейчас обсуждаются разные варианты, – перечислил первый заместитель председателя правительства Беларуси. – Момент истины – это создание холдинговых структур. Возможно, продажа пакета акций – контрольного или блок– пакета, это еще не решено.

Второй темой встречи стало развитие отношений Беларуси с Венесуэлой.

– В июне может состояться совместное заседание нашей межправительственной комиссии. Прошло определенное время, и я получаю сигналы к тому, что пора бы уже начать интенсифицировать наши отношения и переговоры по всем направлениям, и политическим, и экономическим, – отметил Лукашенко.

В этой части Владимир Семашко сообщил, что на данный момент в Венесуэле реализовано интеграционных инвестпроектов почти на 500 миллионов долларов. Построено четыре завода: по производству керамического кирпича, сборке МАЗов, тракторов, производству коммунальной и дорожно-строительной техники. С участием белорусских строителей возводится ряд микрорайонов, некоторые из них уже сданы в эксплуатацию. Кроме того, на разной стадии обсуждения и реализации находятся совместные проекты общей стоимостью примерно 3 миллиарда долларов.

– И третья, внутренняя, проблема – работа промышленности. Больше всего у меня опасений за это направление, особенно в плане реализации готовой продукции. Я хотел бы услышать возможные предложения в связи с моими поручениями по поводу поставок на внутренний рынок продукции машиностроительного комплекса. Но самое главное – схемы и системы взаиморасчетов за эту продукцию, – сказал Александр Лукашенко.

– Пока промышленность Беларуси не выполняет прогнозные показатели. Но есть определенная динамика по министерствам, концернам и комитетам, и есть задание, чтобы все-таки по концу года выйти на те прогнозные показатели, которые были намечены по промышленному производству – не менее 107%, – утешил собеседника Владимир Семашко. – Должны быть включены дополнительные механизмы, чтобы эти задания были выполнены. Никто не отрицает того, что ситуация на макроуровне очень непростая. Во-первых, сказывается мировая рецессия. Во-вторых, с 1 января Россия вступила в ВТО, а российский рынок для нас один из основных, особенно, что касается продукции машиностроения. И мы уже в полной мере хлебнули негативных моментов, оказавшись по факту в ВТО, поскольку мы находимся в Таможенном союзе. Эти два глобальных процесса, безусловно, сказались на результатах работы промышленного комплекса республики. Но те меры, которые предприняты, и то, что наработано, должно все-таки дать нам по концу года положительный результат.

Оптимист, однако...

«Потерпевшие были обречены»

В четырнадцатую годовщину трагедии на метро «Немига» правозащитник Олег Волчек, представлявший интересы потерпевших, рассказал «Салідарнасці», почему минские власти не смогли обеспечить безопасность людей 30 мая 1999 года.

А также о том, как готовился первый в истории суверенной Беларуси гражданский иск, ответчиком по которому выступало государство, и почему потерпевшие так и остались ни с чем.

— Как известно, в давке подземного перехода метро «Немига» погибло 53 человека, —вспоминает Олег Волчек. — Кроме того, официально признано, что тяжкие телесные повреждения получили 34 человека, менее тяжкие — 59, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья, — 74, людей получивших легкие телесные повреждения, не повлекшие расстройство здоровья, — 59, и еще было 37 человек, которые испытали физическую боль. Эти данные содержались в уголовном деле, которое было возбуждено после трагедии.

Спустя несколько недель после несчастья родители погибших обратились к правозащитникам. В частности, в действующую тогда «Правовую помощь населению». Я лично представлял интересы семьи Иньковых, у которых на Немиге погибла дочь. Почему люди пошли к правозащитникам? Дело в том, что через некоторое время после трагедии стало понятно: власть попытается спустить это дело на тормозах. Это стало ясно после выступления Лукашенко, который сказал, что во всем виновата непогода и сами погибшие, которые якобы находились в состоянии алкогольного опьянения. И это при том, что медицинские экспертизы говорили о том, что среди погибших пьяных не было.

Мы взялись за собственное расследование обстоятельств трагедии.

— Что выяснили?

— Во-первых, что со стороны лиц, ответственных за обеспечение правопорядка на том массовом мероприятии, была допущена служебная халатность. Во-вторых, стало понятно, что раз государство не смогло обеспечить безопасность людей, то наступает так называемая «гражданская ответственность» со стороны властей за произошедшее. Также выяснили, что уголовное дело па факту гибели граждан будет расследоваться не менее полутора лет, а потому решили подать гражданский иск.

В качестве ответчиков фигурировали Мингорисполком (потому что с ведома чиновников это массовое мероприятия было разрешено ГУВД Мингорисполкома, как структурному подразделению, отвечающему за безопасность), и организаторы концерта ООО «Класс клуб Джазкрафт».

В Конституции страны написано, что государство ОБЯЗАНО обеспечивать безопасность своих граждан, жизнь, согласно Конституции является высшей ценностью, которая охраняется государством. Поэтому иск был подан.

В качестве компенсации за жизнь дочери семья Иньковых хотела взыскать сумму эквивалентную 55 тысячам долларов США. Цифра бралась не с «потолка». Мы исходили из суммы средней зарплаты и пенсии в стране на тот момент: высчитали, какую сумму белорус может заработать за всю жизнь.

Это был первый в истории суверенной Беларуси случай, когда граждане судились с государством из-за потери близких.

Однако истцы сразу столкнулись с проблемой: исковое заявление отказались рассматривать до тех пор, пока не будет рассмотрено в суде уголовное дело о событиях на «Немиге».

— Как расследовалось это дело?

— Его расследовала Генеральная прокуратура. С самого начала конкретных обвиняемых у следствия не было, само дело было возбуждено «по факту гибели людей». Считаю, что дело было расследовано объективно: в прокуратуре пришли к выводу, что имело место «бездействие со стороны должностных лиц».

В частности, к ответственности привлекли начальника ГУВД Виктора Русака и начальника отдела по проведению массовых мероприятий Мингорисполкома Михаила Кондратина. Им предъявили обвинения по статье «Бездействие власти». Из материалов уголовного дела понятно, что правоохранители не были готовы обеспечить безопасность людей.

В деле имеются сведения о том, что в милицейском «Плане обеспечения общественного порядка, дорожной и личной безопасности граждан» во время проведения пивного праздника отсутствовали сведения об ожидаемом количестве участников и зрителей; не было предусмотрено медицинское обеспечение; не были определены состав и количество привлекаемых милицейских сил и средств; место их размещения; не были определены задачи милицейских нарядов; не были назначены ответственные за организацию несения службы; не были обозначены пути отхода пешеходных потоков, порядок регулирования их движения; не был определен порядок выхода участников после окончания мероприятия и порядок эвакуации в случае необходимости.

Получается, что люди были обречены. Милиция не была готова обеспечить безопасность.

Это дело расследовалось три года, и в итоге было передано в суд Центрального района. Его рассматривал лично председатель суда.

Но в 2002-м в стране вступил в силу новый Уголовный Кодекс. Дело было прекращено за истечением сроков исковой давности, но для прекращения дела обвиняемые были вынуждены признать свою вину, что и было сделано.

— Какова судьба гражданского иска?

— Он не был удовлетворен. В ходе слушаний представители Мингорисполкома настаивали на том, что оказали материальную помощь, связанную с похоронами погибших, были выделены средства на цветы...

Мы настаивали на том, что все вышеперечисленное — добрая воля городских властей, но они должны ответить за смерть людей, а не откупаться «гробовыми», которые и так каждому из нас положены по закону. Мы хотели, чтобы власть признала, что не смогла обеспечить безопасность людей, что она виновата в произошедшем.

Сам процесс проходил в нервной обстановке. На истцов давили представители власти, мол, чего вы хотите, вы ничего не добьетесь... Тогда родители принесли в зал судебных заседаний портреты погибших детей. Они смотрели в глаза судье Гусаковой, держа их в руках.

Не знаю, что чувствовала в тот момент эта женщина, но иск удовлетворен не был.

Если бы случилось наоборот, то официально виновным становилось бы государство, а этого суду допустить было нельзя. В частных беседах представители власти говорили, что в случае удовлетворения хотя бы одного такого иска придется выплачивать денежную компенсацию, а потерпевших по делу сотни и денег на всех не хватит. Конечно, это цинизм на государственном уровне.

Цинизм проявлялся и потом, когда чиновники пыталась затереть память людей. Родственники погибших до определенных пор пришлось буквально дневать и ночевать в переходе метро, чтобы не дать срывать со стен фотографии своих близких, стирать памятные надписи, забирать свечи... Власти еще тогда, в 1999-м, пообещали, что на месте трагедии будет возведена часовня, а взамен потребовала убрать фотографии со стен перехода. Как известно, часовни на месте трагедии нет до сих пор.

— Вы выступаете за принятие закона, защищающего жертв подобных трагедий. Что это должен быть за документ?

— После трагедии на Немиге денежные выплаты потерпевшим шли на уровне исполкомов. Кто-то получил 5 базовых, кто-то путевку в санаторий. Еще сразу после трагедии были открыты благотворительные счета. Однако сколько средств туда поступило и как они распределялись – и по сегодняшний день остается загадкой. Публично это не обсуждалось.

Я убежден, что в Беларуси на законодательном уровне должен быть принят закон, в котором было бы четко прописано.

После трагедии на Немиге в стране были взрывы в Витебске и Минске, теракт в метро. Жертвы всех этих трагедий бесправны и беспомощны. Поэтому в Беларуси должен быть разработан документ о безопасности граждан в мирное время, где должно быть четко расписано, что и как делать в подобных случаях.

А именно: кто признается потерпевшим, кто несет ответственность за случившееся в случае трагедии, как и из каких источников, а также в каком размере должна оказываться помощь пострадавшим.

Пока такого документа нет, складывается такое ощущение, что государство не хочет извлекать уроки из тех трагедий, которые потрясли страну.

Что мешает белорусскому спорту получать прибыль?

Надежда КАЛИНИНА

Белорусские спортивные клубы в условиях государственного финансирования не стремятся повышать свою популярность и привлекать спонсоров — как сделать спорт доходным?

Можно ли заработать на белорусском спорте, обсуждали на круглом столе «Спортивный маркетинг в Беларуси: Ситуация, проблемы и тенденции в сфере создания брэндов белорусских клубов и их продвижения». Инициатором выступил фестиваль белорусскоязычной рекламы AD.NAK!.

Стоит ли изобретать велосипед?

Белорусские команды играют в серьезных европейских лигах: минское «Динамо» в КХЛ, «Цмокі-Мінск» в Единой лиге ВТБ, БАТЭ в Лиге чемпионов. Требования по маркетингу, которые к ним выдвигают, помогают развиваться клубам, убежден директор агентства спортивного маркетинга Sportteam Валерий Гореликов.

— Развитие спортивного бизнеса в Беларуси находится на начальной стадии. Но мы можем реализовать потенциал, используя мировой опыт, — отмечает эксперт. — Спортивные клубы сегодня — хороший бизнес. И действовать тут надо по правилам бизнеса. И развивать спортивный рынок надо так, чтобы это была не статья расходов, а прибыльное занятие.

Главным тормозом в развитии маркетинговых программ в спортивной сфере эксперты называют государственное финансирование и назначенных чиновниками маркетологов, не заинтересованных во внедрении инноваций и привлечении спонсоров.

Государство назначает своих менеджеров, потому что бюджеты многих клубов формируются при его поддержке, и оно хочет контролировать расходование средств.

— Однако редко удается найти хорошего управленца. В большинстве случаев назначаются неэффективные менеджеры, которые не задумываются о том, как работать с болельщиками и зарабатывать деньги, — рассуждает о господдержке начальник пресс-службы хоккейного клуба «Динамо-Минск» Иван Караичев.

Развитие спортивного бизнеса — долгосрочная перспектива. Однако белорусам не стоит изобретать велосипед. Все пути в этой сфере изучены. Достаточно перенять положительный опыт и адаптировать его к нашей реальности.

А они таковы: если бюджеты европейских клубов во многом формируются за счет продажи телеправ и билетов, то в Беларуси клубы не имеют ни того, ни другого.

— С одной стороны, в Беларуси спорт несет социальную функцию. И это стало возможно благодаря дешевым билетам. В то же время нам говорят: «Зарабатывайте деньги», — поясняет суть проблемы Иван Каричев. — Тем не менее, мы стараемся выжимать из этой ситуации максимум.

«Нам нужен был образ с харизмой»

Из общей серой массы выделяются клубы, рискнувшие совершить переворот в сознании спортсменов и болельщиков. Баскетбольная команда с непривлекательным названием «Минск-2006» в прошлом году превратилась в «Цмокі-Мінск» с агрессивным драконом в качестве эмблемы.

— Нам нужен был образ с харизмой, с которым можно было работать, - говорит инициатор ребрэндинга, директор центра экономического развития клуба Александр Куль. — «Минск-2006», конечно, хорошее название, но особого интереса оно в себе не несло. Я наткнулся на ролик гражданской кампании «Будзьма беларусамі» — «Краіна цмокаў».

Сначала идея ребрендинга была воспринята руководством «в штыки». С большим скрипом продвигалась эта идея внутри клуба.

— Но результат налицо. Даже люди, которые не увлекаются баскетболом, стали интересоваться, что за новинка такая появилась. Так мы попали в поле зрения новой аудитории, часть из которой может стать болельщиками, — надеется Александр Куль.

Эксперт предлагает подходить к ребрендингу не как к проблеме, а как к материалу для работы и новым возможностям.

Кстати, болельщики не против белоруссизации, считает менеджер по маркетингу борисовского БАТЭ Виктор Ходасевич. По его наблюдениям, в Фан-секторе БАТЭ два самых больших баннера «БАТЭ - «Да канца нашых дзён» и «Вялікі і магутны».

Инвесторы и спортсмены: как найти друг друга

— Если бы к нам пришел специалист по маркетингу или просто идейный человек с грамотными идеями, планом и прогнозами результатов, мы бы вряд ли отказали в спонсорстве, — уверяет руководитель отдела маркетинга компании «ХенкельБаутехник» Елена Очеретняя.

Стоило бы подключить к участию и местное телевидение, где необходимо транслировать все матчи с участием белорусских спортсменов. Так болельщики смогут быть в курсе событий, спортивные клубы выполнять свою работу, а телевидение еще и зарабатывать на рекламе.

КОММЕНТАРИИ

А куда вы денете Лукашенко?

Александр Класковский

Россия подкармливает режим Лукашенко, отмечали участники международной аналитической конференции «Рубикон-2013» в Таллинне, — но вместе с тем стремится тихой сапой усилить свое влияние в Беларуси. Зависимость от Москвы консервирует анахроничную систему власти, экономическое отставание, а в перспективе грозит утратой суверенитета. А что же Евросоюз, США? Тихо сдадут синеокую республику Кремлю?

В составе Евросоюза, подчеркнул Камиль Клысиньски, аналитик Центра восточных исследований (Варшава), Беларусь могла бы защищать свои интересы достаточно эффективно, как это делают некоторые небольшие страны ЕС. Но туда Лукашенко не стремится. Однако в Евразийском союзе — объединении с большими сырьевыми странами — Беларуси «мало не покажется», предсказывает польский политолог.

Брюссельский пряник не перевесит московского

Евросоюзу, естественно, не хочется иметь в обличье соседки-Беларуси головную боль. Но поскольку вступление в ЕС не является целью официального Минска, то у Брюсселя — ограниченный набор инструментов воздействия на европейского enfant terrible.

Белорусские же власти, по словам Клысиньского, видят в Евросоюзе источник инвестиций и технологий, козырь в игре с Москвой, но отнюдь не источник ценностей. В свою очередь, ЕС после декабря 2010 года укрепился во мнении, что режим неадекватен и ненадежен как партнер, отметил польский политолог.

Он признал: политика Брюсселя в белорусском вопросе слаба, его предложения Минску не очень понятны. В частности, изначальной ошибкой был расчет, что чиновники сядут за круглый стол с независимыми экспертами, а тем более оппозицией, в рамках «Европейского диалога о модернизации с Беларусью».

При этом сегодня, когда Европа нащупывает возможности возобновления диалога, Минск, по мнению Клысиньского, повышает ставки, надеясь на уступки со стороны ЕС. При этом «белорусский лидер очень сфокусирован на деньгах», а вот на уступки, компромиссы не горазд.

Некоторые участники дискуссии заостряли внимание на том, что Евросоюз в принципе не способен заменить Россию в плане дотаций. Иначе говоря, московский пряник явно соблазнительнее европейского.

Кнут санкций тоже не панацея

Так может, большего, чем пряником, можно добиться западным кнутом? На конференции выступил адепт санкций, силового давления на режим — исполнительный директор международной правозащитной организации «Фридом хаус», бывший американский дипломат Дэвид Крамер.

Он убежден, что именно санкции привели к освобождению экс-кандидата в президенты Беларуси Александра Козулина в 2008 году. Крамеру не по душе нынешняя политика западных стран в отношении Беларуси. Мало внимания ей уделяет администрация Обамы. А Европа и вовсе желает улучшить отношения с режимом Лукашенко, хотя тот не выполнил ни одного из западных требований, отметил оратор.

Крамер с явным сожалением подчеркнул, что эффективности санкций мешает возрастающая торговля ЕС с Беларусью. По его мнению, Вашингтону и Брюсселю стоило бы ввести санкции и против «Беларуськалия». Кроме всего прочего, это, мол, еще и спасло бы предприятие от «враждебного поглощения» Россией. Логика такова: санкции снизят стоимость «Беларуськалия», а за малые деньги Лукашенко не захочет его продавать.

Тезисы главы «Фридом хаус» вызвали у зала серьезные возражения. Например, а где гарантия, что зажатый санкциями правитель Беларуси, напротив, не заложит ее еще быстрее в российский ломбард?

Вообще у критиков санкционного фетишизма — вагон и маленькая тележка не раз проговоренных контраргументов. Один из них таков: даже если удастся вогнать страну в хаос, то это не обязательно приведет к торжеству демократии. И не слишком ли рискованно ставить эксперимент на выживание, когда речь идет о целом народе, судьбе страны?

Бизнесмен, основатель портала TUT.BY Юрий Зиссер полагает, что Запад ориентируется лишь на часть оппозиции, тех «двести человек, что ходят по фуршетам», но забывает о девяти с половиной миллионах жителей Беларуси. По мнению Зиссера, санкциями «можно только загнать ситуацию в пат».

В конце концов Крамер, прижатый прессингом экспертов (в частности, вопросом, почему Ильхам Алиев — въездной в ЕС, а Лукашенко — нет, хотя политзаключенных хватает и в Азербайджане), был вынужден признать, что Запад практикует двойные стандарты и что «изменения в Беларуси должны произойти изнутри».

Запад, по его словам, хочет лишь «выровнять игровое поле, так как сейчас оно полностью искривлено в сторону Лукашенко». С последним утверждением никто спорить не стал.

Бойкот — ловушка для самой оппозиции

В свою очередь, Анаис Марин, специалист по Беларуси из Финского института международных отношений, убеждена, что и Евросоюз, и внутренняя оппозиция попали в электоральную ловушку Лукашенко.

Тот «контролирует календарь», выступает этаким «мастером времени», навязывает соперникам по существу бесплодные для них избирательные циклы, когда оппозиционеры, влезая в кампании, теряют время «на протокольные, логистические и другие вопросы», при том, что содержательно общаться с электоратом, как ни парадоксально, почти некогда. Также бесплодны, по мнению исследовательницы, и усилия международных наблюдателей. Перспективным может быть лозунг выборов без Лукашенко, полагает госпожа Марин.

Ее вывод спровоцировал оживленную критику из аудитории. Автор этих строк задал свой обкатанный детский вопрос: а куда вы денете Лукашенко? И лишний раз убедился, что внятного ответа у приверженцев красивого лозунга нет.

Зато из их позиции логично вытекает идея бойкота любых выборов, пока у кормила нынешний правитель. Он же на пенсию не собирается, пышет хоккейным здоровьем и чихает на фиги в кармане. Бойкотируйте хоть до посинения!

матично. «На президентские выборы люди пойдут всегда, даже если будет один кандидат», — считает Юрий Дракохруст.